

Переписка А. П. Чехова. В двух томах. Том первый
М., "Художественная литература", 1984
Вступительная статья М. П. Громова
Составление и комментарии М. П. Громова, А. М. Долотовой, В. В. Катаева
[OCR Бычков М. Н.](#)

СОДЕРЖАНИЕ

Я. П. Полонский -- Чехову. *8 января 1888 г. Петербург*
Чехов -- Я. П. Полонскому. *18 января 1888 г. Москва*
Чехов -- Я. П. Полонскому. *22 февраля 1888 г. Москва*
Чехов -- Я. П. Полонскому, *25 марта 1888 г. Москва*
Я. П. Полонский -- Чехову. *27 марта 1888 г. Петербург*

А. П. ЧЕХОВ И Я. П. ПОЛОНСКИЙ

Полонский Яков Петрович (1819--1898) -- поэт и прозаик, автор стихотворений (многие положены на музыку), поэм, романов, пьес, очерков, мемуаров. Печататься начал с 1840 года. В 1860--1896 годах служил в Комитете иностранной цензуры, в Совете Главного управления по делам печати.

Чехов познакомился с Полонским в 1887 году, во время пребывания в Петербурге, где он провел первую половину декабря, Полонский был в числе тех писателей старшего поколения, которые высоко оценили талант Чехова и способствовали его признанию и упрочению литературной судьбы. Реально это выразилось в представлении сборника Чехова "В сумерках" (СПб., 1888) на Пушкинскую премию; премия была присуждена Отделением русского языка и словесности Академии наук 7 октября 1888 года (в половинном размере). Событию предшествовали хлопоты. Ал. П. Чехов писал по этому поводу Чехову 18 октября 1887 года: "Полонский несколько раз заезжал к Суворину по поводу твоей книги и этого вопроса. Он ходит на костыле, и подниматься по 2 раза в день с больною ногой в 3-й этаж к Суворину -- дело не легкое. Значит, увенчание твоего чела лаврами, миртами и славою задумано всерьез" (*Письма Ал. Чехова*, с. 181). Чехов навсегда сохранил признательность к Полонскому и много лет спустя вспоминал, как "Суворин вместе с Григоровичем, Плещеевым и Полонским помогли ему выбраться из "Осколков" и "Будильника"..." (*ЛН*, с. 687).

Признание литературного таланта Чехова Полонский выразил и в иной форме, посвятив ему стихотворение "У двери". Чехов ответил на это посвящением Полонскому рассказа "Счастье". Он считал этот рассказ "самым лучшим из всех своих рассказов", и, очевидно, по настроению он казался ему отвечающим духу поэзии Полонского.

Письма Чехова к Полонскому содержат суждения, которые могли быть высказаны лишь собеседнику с определенными точками соприкосновения и взаимопонимания. Полонский, как и Чехов, был сотрудником еженедельной прессы и объяснял это своим желанием избежать зависимости от направления любого толстого журнала. Чехова в 1888 году также заботил этот вопрос; так, от сотрудничества в "Русской мысли" он уклонялся именно из опасения редакторского нажима.

Чехов делится с Полонским своими мыслями о прозе больших русских писателей, рассказывает о трудностях работы над первой большой вещью -- повестью "Степь". При всем том личные, более близкие отношения между Чеховым и Полонским не складывались. Вряд ли причину этого можно видеть в разнице возраста на четыре десятка лет. Возраст Плещеева, например, не мешал Чехову, и тут с первых дней знакомства сложились непринужденно дружеские отношения. С Полонским же, очевидно, Чехов ощущал скованность, "несвободу", которую плохо переносил. Трудно сказать, по недостатку фактов, что было тому причиной: несовместимость натур, эмоциональных проявлений, творческих устремлений; трудные черты нрава Полонского -- самолюбивая обидчивость и мнительность, отчасти объясняемые длительным непризнанием в литературе; наконец, различия представлениях о дальнейшем развитии русской прозы и, в связи с этим, невозможность для Чехова пространных оценок прозаических произведений самого Полонского, которых он от Чехова ожидал, как видно из его последнего письма.

Переписка Чехова с Полонским исчерпывается тремя письмами с одной и тремя письмами с другой стороны. Хронологически она укладывается менее чем в три месяца и затем обрывается. Исчезают